

Надежда Кудрявцева- Кузнецова г. Кемерово

Лауреат премии Кузбасса

О тайне шахтёра

Тайное и явное? Знаю наизусть:
Станет тайна явью. Станет, ну и пусть.
Уголёк под кожей – чёрное пятно.
О какой-то тайне говорит оно?

Правду свою страшную мне не рассказал,
Как однажды в шахте ты попал в завал.
Стало мне известно через много лет.
Это ведь на многое проливает свет!

Откопали. Вынесли. Но не знала я.
И молчали верные все твои друзья.
Похоронен заживо? А в коленках – дрожь...
Прошлое, ушедшее, память не тревожь!

Всем шахтёрам мира пожелаю я:
Пусть вам будут собственники –
братья и друзья,
А шахтёр уверен, уходя в забой:
Целым, невредимым он придёт домой!

Памяти инженеров-горняков, выпускников ТПИ 1969–1974 гг.

*Пулькин Владимир, Белово (1947–1979)
Кречетов Александр, Калтан (1951–1994)
Никулин Александр,
Анжеро-Судженск (1947–2005)
Смыслов Сергей, Новосибирск (1952–2004)
Туголуков Геннадий, Златоуст (1946–2000)
Голубев Сергей, Прокопьевск (1950–2000)*

А в Томске наступает время встреч.
Девчонки и мальчишки прежних лет –
Из Юности, что мы смогли сберечь,
Вновь окунаются в её зовущий Свет.

Но нет мальчишек. Наши горняки
Из жизни этой уходили первыми.
О, это не «благодаря», а «вопреки»,
Как электроны, что струятся «нервами».

Ушли вперёд, туда, за окоём.
В Подлунном мире не бывает ЧУДА...
Но вас мы поимённо назовём.
Не знаю, слышно ль будет вам ОТТУДА?

Политехнический окончили они.
Работали на шахтах всей страны.
Работал кто-то годы, кто-то дни...
Ужели Судьбы свыше всем даны?!

Вас будем помнить, живы мы пока.
Поднимем чарку вам – за упокой.
А жизнь струится, словно Томь-река,
У жизни, значит, он – закон такой.

Наш Томск студенческий,
для молодых – Магнит.
А годы Юности, вовеки вы – правы.
Потомков Память пусть вас сохранит...
Спасибо вам, что с нами
БЫЛИ ВЫ!

Жена шахтёра

26 лет я была женой шахтёра...

Мой муж – шахтёр, и я горда,
И в том сомнений нет.
Ведь результат его труда –
Тепло в домах и свет.

Он каждый день идёт в забой,
По штрекам труден путь.
Вновь провожаю, как на бой,
И не могу уснуть,

Когда он в ночь опять идёт.
Вернётся на заре,
Как солнце красное взойдёт,
И – на работу мне.

Его шахтёрская пора:
День, ночь и «отсыпной».
А уголь чёрный на-гора
Течёт и в выходной.

А я жена. Я снова жду.
Я не устану ждать.
У Бога милости прошу:
Вновь мужа мне отдать!

Я видела – в его глазах
Порой мелькал какой-то страх.
Однажды он признался сам,
Что очень «неуютно» ТАМ.

Там, под землёй, где света нет.
От лампочки на лбу лишь свет!

А от резиновых сапог
Болели ноги. Он не мог
Нагнуться даже. Слава Богу,
Шёл на поправку понемногу.

И – правда горькая – порой
Он снова уходил в запой.
Да, он – прекрасный человек,
Но был недолгим его век.

Не знаю, что тому виной:
Работа, дом или запой?!

Был полновесным его стаж.
Но это было как мираж,
Когда он пенсию принёс.
По коже будто бы мороз

Прошёл. Сказала: «Мне налей.
Да не жалей. Полней, полней».
Конечно, водки, не воды.
А это – долго ль до беды?

Окончен сказ. – Шахтёра нет.
А кто теперь добудет свет?
Какой шахтёр ТАМ на пути? –
Свети, родной Кузбасс, свети...

Шахтёрам Кузбасса

На День шахтёра...

Шахтёры Кузбасса – особая «раса»
Людей, нам дарующих свет.
Сегодня по праву шахтёрам Кузбасса –
Вселенский поклон и привет.

За мужество ваше, бесстрашие ваше,
За ваш титанический труд.
Чтоб Родине было теплее и краше,
Шахтёры Кузбасса идут...

По штрекам идут и пласты покоряют,
Спешит уголёк на-гора...
И света лучи, как от солнца, играют
От тонн, что добыли вчера.

Особая «раса» – шахтёры Кузбасса,
Вам славу поёт наш народ.
Пусть к Славе своей, как поэт до Парнаса,
Шахтёр наш Кузбасский придёт.

По праву сегодня шахтёрам Кузбасса
Вселенский поклон и привет.
Шахтёры Кузбасса – особая «раса»,
Земле всей несущая Свет.

О муже-шахтёре

Ну вот, пришёл. И слава Богу...
В суетной будничности дней
Я привыкаю понемногу,
Шахтёр, к профессии твоей.

Волнуюсь, замираю в страхе,
Но... вида даже не подам.
Слезой на твоей рубашке
Я помогаю тебе ТАМ.

Казалось бы, твоя работа,
Она такая же, как все:
И роба не трещит от пота,
Приходишь чист, во всей красе...

Ты не рассказываешь страхов, –
Зачем тебе пугать жену?
Ведь толку нет от охов, ахов...
Но... тайну знаю, не одну.

Там, под землёю, так бывает,
Наступит случай «нулевой».

И кто погиб, не оживает,

Ну, хоть кричи, хоть волком вой.

А ты опять идёшь на смену
И каламбуришь, знаю я...
Глазами словно ставишь стену.
Глаза – с подводкой из угля.

Мой брат – шахтёр

Горняку брату Козулину Валерию

В Кузбассе начинал шахтёр – брат мой.
О шахтах братец очень много знал.
В Кузбассе первый был его забой.
Потом... Потом Урал его позвал.

Мой брат Валерий – инженер-горняк.
Был ГРОЗом¹, приобщился к тайне тайн...
Зарплата для семьи ведь не пустяк,
Пошёл мой брат на врубочный комбайн.

Известен соликамский «Сильвинит».
Шахтёры «откупили» комбинат.
Калийными солями знаменит...
Затем... затем механиком стал брат.

Все сорок лет, как «в яму» ходит он.
Шахтёрский труд, не всем он по плечу.
Идя под землю, чтит «сухой закон».
Спасибо горнякам сказать хочу.

И Пермский край, он на шахтёров щедр.
У нас – «шахтёр», а там – «горняк» зовут.
Из угольных или калийных недр
Углём иль солью дарит адов труд.

Не будет урожая на полях
Без братова горнякакого труда.
Пусть труд шахтёрский ценится в веках.
Мой брат – шахтёр. И этим я горда.

Зажгу свечу

*Шахтёру Кудрявцеву Александру
Фёдоровичу (1949–2007)*

Шахтёр, Кузбассу ты – Оплот.
Но очень дорог уголь тот.
Шахтёрской кровью он полнит.
И сердце матерей болит,

И жёны, дети плачут тоже.
Ведь уголёк на жизнь помножен!
Часовня в память тем стоит,
Кто притянулся как магнит

К тем чёрным угольным пластам
И навсегда остался ТАМ.

Тебе, шахтёр, зажгу свечу,
Я помянуть тебя хочу.

Тебя – шахтёра из Кузбасса.
Вы – как негроидная раса.
Ошибка вдруг, неровен час...
Глаза накрашены у вас.

А площадь помнит касок стук.
Был кто-то враг, а кто-то друг
Тебе, шахтёр. Уже не раз.
А кто тебе теперь Кузбасс?

Рабочий люд, он – чей оплот?
Владеет шахтами народ?!
Мне больно думать. Не хочу.
Зажгу в часовне я свечу.

¹ ГРОЗ – горный рабочий очистного забоя.